

Столовая располагалась в середине поезда. Проходы были недостаточно широкими, чтобы два человека могли идти рядом, поэтому Каренин шел впереди нее. Некоторые родители держали своих детей за руки, чтобы они не бегали.

Анна уже не была маленьким ребенком, а Каренин, естественно, был не из тех, кто намеренно держит кого-то за руку. Но когда он встал, он сказал:

— Держитесь за меня.

Это ощущение было как мед, подумала Анна, следуя за ним.

Каренин был высокого роста, а его плечи были очень широкими, поэтому, когда он шел перед ней, Анна не могла видеть все перед собой.

В ее прошлом некоторые из ее переживаний вызывали у нее тревогу, когда она сталкивалась с такой неопределенностью. Но теперь все было иначе. Теперь перед ней шел кто-то, кому она доверяла, и вел ее через это. Она обнаружила, что эта неопределенность больше не пугала.

В конце концов они оказались в центре вагона. Сама Анна воспользовалась моментом, чтобы полюбоваться пейзажем. На данный момент в столовой еще не было много людей. Должно быть, они прибыли прямо перед часом пик.

Анна знала, что Каренин был не из тех, кто просто так предлагает прийти поесть. Возможно, он привык обедать в определенное время дня.

— Что тебе заказать? — спросил Каренин.

В таком месте не было большого выбора, но с поведением Каренина можно было бы упустить из виду этот факт.

Анна заказывала то, что ей нравилось, и тщательно проверяла, что получил Каренин, делая себе мысленную пометку. Просто для дальнейшего использования.

Так вот, заказали и стали ждать. Еда была подана в приемлемое время, и они приготовились к еде. Как только Анна откусила первый кусочек заказанной еды, ее улыбка исчезла.

Неаппетитно, подумала она. Она посмотрела на Каренина и увидела, что ее мысли отражаются в выражении его лица. Его брови были нахмурены. Действительно, тогда она не ошиблась. Однако ей хотелось бы думать, что это не чья-то вина. Они не могли винить ингредиенты, они также не могли винить поваров и шеф-повара.

Анна думала, что Каренин прямо выбросит этот неудовлетворительный обед, как некоторые другие богатые люди, но он этого не сделал.

Он погладил лоб и продолжал спокойно есть, подняв взгляд на Анну, спрашивая:

— Не соответствует твоему аппетиту?

Анна была внезапно тронута.

Это чувство проистекало из смирения Каренина. Будучи его женой, Анна чувствовала своего рода гордость. Была поговорка:

— Если бы человек, которого я люблю, был преступником, то, возможно, я не знал бы, что

делать. Но если бы человек, которого я любил, был человеком благородного характера, я, несомненно, гордился бы им.

— Нет, — сказала Анна, улыбаясь и продолжая есть.

Она лгала, конечно. Этот обед был ей не по вкусу, но ее эмоции компенсировали все. И поэтому больше не было разговоров ни о еде, ни о ее неудовлетворительном вкусе. Только когда они вернулись в купе после еды, Анна, наконец, призналась ему в правде.

— Что ты хочешь съесть сейчас?

Каренин ни о чем другом не спрашивал, сосредоточившись на более реальных вопросах.

— Не надо, я и так уже сыта, — довольно радостно сказала Анна.

Каренин кивнул, затем сказал:

— Знаешь, Анна, не надо заставлять себя доделывать, если тебе это не нравится.

Он беспокоился за нее, когда она съела полную тарелку невкусной еды.

— Но ты не тратил еду зря, Алексей. Анна тоже отметила. Она использовала мягкий тон, чтобы отметить этот момент:

— Это было очень благородно с твоей стороны.

— Вкус еды конечно важен, но для меня достаточно практического использования самой еды, чтобы удовлетворить меня. Для меня продолжение приема пищи ничего не изменит, но для вас, когда вы продолжите есть ее на том основании, что она вам не нравится, это станет чем-то, что повлияет на ваше настроение. Серьезный аргумент Каренина заставил Анну прищуриться, а внутри закипал смех. — Почему ты смеешься? — Каренин в замешательстве нахмурил брови.

— Ничего. — ее глаза мерцали, когда она говорила. — Как бы то ни было, ничто не могло изменить мою веру в то, что то, что только что произошло, было не плохим, а хорошим. — удовлетворенно промычала она.

— Если ты так думаешь, то это хорошо. Каренин снова кивнул и взял свои документы. Внутренне Анна вздохнула еще раз.

Анна не стала смотреть Каренина после обеда. Она достала книгу и начала читать. Около трех часов подошел работник вагона-ресторана и постучал в дверь их купе.

После того, как чистый стол был накрыт восхитительными угощениями, Каренин пододвинул к Анне торт.

Это был его собственный способ компенсировать неудачу с обедом. Она приняла его с благодарностью, прежде чем поняла, что у него даже нет торта для себя.

— Ты ничего не хочешь? — спросила Анна, на ее щеках выступили ямочки.

— Нет. — Каренин говорил кратко. Он поднял чашку с черным кофе, показывая, что у него есть все, что ему нужно. Анна взглянула, потом отвела взгляд.

— Мне нужно съесть немного торта, чтобы преодолеть шок.

Горечь черного кофе и сладость торта противопоставлялись ей во рту.

— Это хорошо? — спросил Каренин, отхлебнув из чашки.

— Да.

Анна искренне кивнула:

— На этот раз я тебя не обманываю. — добавила она небрежно, пока он смотрел на нее немного дольше.

Каренин согласно кивнул. Тогда он, должно быть, посчитал ее заявление правдой. Среди аромата черного кофе и властной сладости сливок Анна решила, что ей пора быть более прямолинейной.

— Почему ты не хочешь прикоснуться ко мне? — спросила она, нарушая молчание, и движения Каренина замерли на ее вопрос.

Он опустил свой кофе обратно на блюдце, поднялся, чтобы дотянуться до стола и в пространство Анны. Когда его пальцы слегка коснулись ее лица, он остановился и спросил:

— Можно?

— Вы можете.

Ресницы Анны быстро затрепетали, но голос был очень уверенным. Она хотела этого.

Итак, он приблизил свое лицо к ней, его пальцы слегка схватили ее подбородок, и сократил расстояние между их губами.

Этот поцелуй был немного горьким, но и слаще. Анна сохранила его в своем сердце, где ему отведено особое место.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1918135>